

УДК 330.1(101);27.584(082)

О. Г. ЗАДОРЖНАЯ,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международной экономики
и мирового хозяйства,
Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина*

УНОМ ЧЕЛОВЕКА-ЛИЧНОСТИ КАК ИСТОК РАЗВЕРТЫВАНИЯ ОЧЕЛОВЕЧИВАЮЩЕГОСЯ ХОЗЯЙСТВА

В статье раскрывается содержание и значение унома человечности для развертывания хозяйства как целостной сферы жизнедеятельности личности, которая сводится к духу, духовности, одушевленности, а не просто к материальному телу человека. Исследовать личность практически невозможно без взаимодействия научных и религиозных знаний. Методология индивидуализма должна быть заменена личностной методологией исследования всех хозяйственных трансформаций. Уном человека представляет собой человечность-универс как то глубинное сакрально-онтологическое начало, исходный код, где изначально «вмонтирована» истинная природа человека-личности. В уноме человека представлено качественно единые начала реальности-мира, которое должно развертываться в благоносном хозяйстве человека. Уном несет в себе потенциальную единую триипостасную – духовно-био-социальную природу человека, а ее архетипическим основанием является свобода-ответственность личности.

Ключевые слова: уном, личность, свобода-ответственность, человечность, духовно-био-социальная природа человека, личностная методология.

*Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя,
и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя.
Иер. 1, 5.*

*Мы вступаем в эпоху, когда пафос отсечения корней
уступает место их поиску, их обретению и
даже покаянию перед ними. Это всемирный процесс.
Свящ. Владимир Зелинский*

Постановка проблемы. Новый *человекомерный формат постнеклассической экономической науки* открывает новые возможности для постижения *хозяйства* как целостной сферы человеческой жизнедеятельности и *личности* как его базового свободно-ответственного творческого субъекта.

Новые методологические наработки в области хозяйствовидения в последнее десятилетие основаны на развертывании основных принципов постнеклассической науки, которая стремится к познанию *целостных человека и хозяйства*, в целом реальности, где механико-материалистический подход с необходимостью должен сочетаться, взаимодействовать с исследованием *духовного мира* человека, его духом и сознанием. Более того, нам представляется, что именно формат *духа, духовности* сакрально-онтологически предопределяет бытие человека/человечества. Это позволяет говорить о *человекомерности* новой науки и необходимости первостепенное значение уделять процессам *очеловечивания* и *одухотворенности*, которые становятся *смысл-о-понимающим* форматом исследования путей и механизмов выхода из современного кризиса глобального мира, выступают сущностными условиями реализации *императива выживания человечества*.

Анализ последних научных публикаций. Новые методологические положения постнеклассической экономической, хозяйствовидческой науки, которые сегодня нашли отражение в последних научных публикациях, можно свести к следующим: во-первых, *философия хозяйства* становится *целостной* сферой размышляющего знания о реальности и действительности и в этой ипостаси становится *метаметодологией* для постижения экономических явлений и процессов (Ю. М. Осипов, Н. Б. Шулевский, Г. В. Задорожный и др.); во-вторых, *универсумика* (в плане анализа экономики – *экуника*) [1] формируется как сфера постижения человеком синкретичности мира; в-третьих, признание *аксиомой* положения о триединой *духовно-био-социальной природе человека* («Как аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно – духовную, биологическую, социальную» [2, с. 814]) как основного хозяйствотворящего субъекта; в-четвертых, выделение и обоснование архетипа *свободы-ответственности* человека как специфического *кода-матрицы* развертывания человека как *родового* существа (Г. В. Задорожный); в-пятых, *сознание* человека утверждается как *новый главный предмет труда* в современном *про-двинутом* информационно-виртуальном обществе (М. Г. Делягин).

Эти методологические положения постнеклассической человекомерной науки как бы оконечиваются (и взаимно отсвечиваются) в двух явлениях-процессах: *уноме* человека-личности и *хозяйстве* как цельной сфере его жизнедеятельности. Тем самым актуальным смыслопонимательным полем кризисной действительности и ее преодоления представляется *уном человечности* как развертывания истинного знания о собственно *человечном* в самом человеке.

Целью статьи является раскрытие содержания унома человечности в междисциплинарном формате постнеклассической экономической науки. При этом анализ ведется в рамках новой *личностной методологии*, где исходно именно *личность* постулируется как *базовый свободно-ответственный субъект* хозяйственных трансформаций.

Основные результаты научного исследования. Формирующаяся постнеклассическая человекомерная наука меняет формат исследования и рассмотрения человека и его жизнедеятельности. На необходимость кардинального изменения мышления о человеке и реальности указывали религиозные философы Серебряного века. Анализ работ М. Бубера, Ф. Розенцвейга и О. Розенштока-Хюсси, как западных мыслителей начала-середины XX века, показал, что они также серьезно задумывались над проблемой «грядущей философии», которая должна будет основываться на начале «слова», Логоса как противостоящего принципу «разума», или «рацио», что означает попытаться определить «человеческое начало в нашей человечности» [3, с. 296].

Сегодня вновь возрождается потребность исследовать человека, общества, реальности в векторе человечности в связи с чрезмерным обострением проблемы выживания человека/человечества в условиях длящегося и углубляющегося глобального кризиса-лабиринта [4]. При этом кризис в полной мере поразил и неоклассическую экономическую науку с ее главным методом – методологией индивидуализма, где по-прежнему, хотя теперь и не вполне гласно главенствует экономический человек, а капиталу приписываются более поверхностно-гламурные формы интеллектуального, социального, человеческого, культурного и даже духовного. Однако традиционная суть экономики как денежно-товарного, обменного, купле-продажного хозяйства ради прибыли не меняется.

Происходит действительный практический разрушительный длительный наскок на так называемое социальное основание общества. Но оно по-прежнему большинству ученых видится как нечто положительно приемлемое, ибо без сущностных раздумий слову «социальное» отдается роль некой спасительной панацеи. В социальные отношения вступает экономический индивид, не совсем понимая, что социальное социальному – рознь, ибо в обычном языке нет проблемы выделения того, ради чего разворачивается социальное: блага или зла. А раз так, то оно и есть нечто нейтральное, успокаивающее, кризисное бытие длящее. Выход неизбежно есть, но он никак не связан с экономическим индивидом как социальным атомом. Выход видится в переходе мышления из изначально кризисного индивидуализма к личностным

координатам хозяйствования, ибо человеческая *личность* – *верховная святыня* (М. И. Туган-Барановский).

Специфическое отличие новой *личностной методологии* имеет свои корни в самом понимании *личности как центра и цели* животворящей хозяйственной жизнедеятельности человека и человечества, о чем писали П. Тейяр де Шарден, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, М. И. Туган-Барановский и многие другие мыслители начала прошлого века. При этом важно понимать, что *личность* прежде всего сводится к *духу, духовности, одушевленности*, а не просто к материальному телу человека. Поэтому размышлять о личности практически невозможно без *взаимодействия научных и религиозных* знаний, ибо наука и религия, как сегодня становится уже все более *очевидным*, «не могут развиваться нормально одна без другой по той простой причине, что обе одушевлены одной и той же жизнью. В самом деле, ни в своем порыве, ни в своих истолкованиях наука не может выйти за пределы самой себя, не окрашиваясь мистикой и не заряжаясь верой» [5, с. 399]. Более того, «наука в состоянии открыть искателю знания много интересного о работе механизмов, управляющих жизнью. Но с помощью одной науки нам никогда не найти ответа на вопросы о том, почему существует жизнь и зачем нужны мы» [6, с. 73]. Дело в том, что «Бог не угрожает науке, а расширяет возможности познания. И, конечно же, наука не угрожает Богу – ведь она, как и все, что есть в мире, существует благодаря Создателю. Потому давайте постараемся вместе восстановить твердую почву для интеллектуально и духовно удовлетворительного синтеза *всех* великих истин. Древняя прародина разума и культа несокрушима, и она зовет к себе всех, кто искренне стремится найти истину. Откликнитесь на этот зов. Оставьте битвы. От этого зависят наши надежды, радости и само будущее нашего мира» [6, с. 176].

Поэтому *продуктивное взаимодействие* научного и религиозного, а шире – *внеаучного знания* требует открытия особого связующего «цемента», «который внутренне объединит наши жизни, не искажая и не приуменьшая их. Вера в безмерно притягательный *центр личности*» [5, с. 399] становится *исходным постулатом* новой *личностной методологии* хозяйственных исследований, которая позволяет не упрощать господствующий в экономической науке подход о значении *индивидуальности* в глобальном кризисном мире, ибо господствующая ныне *методология индивидуализма* видит в *человеке средство*, экономическую *функцию* производства *прибыли*; ей совершенно *чуждо* понимание человека как *целостной личности, микрокосма* Универсума.

«Индивидуализм по существу своему – не творческий, отрицательный и *пустой*, так как *лишает* человека *того вселенского содержания*, на которое

только и может быть *направлено творчество*. Понятие индивидуализма все еще *спутано и недостаточно выяснено... в строгом смысле*, который выявляется лишь в наше время, *индивидуализм противоположен универсализму*, он есть *отъединение индивидуальности человека от вселенной*, ее самообогащение. Такой индивидуализм ведет к *истреблению человека*, к его падению в небытие» [7, с. 72, 73] (выделено нами – О. З.). Важно понимать, что индивидуализм «враждебен принципу личности» [8, с. 92], и ратующие ныне за ренессансную реанимацию методологии индивидуализма, которая породила и полностью ответственна за нынешний углубляющийся мировой кризис, вряд ли осознают, что она не имеет *продуктивного для человека / человечества* значение. Но придать ей роль целительной панацеи уж весьма желается ее современным приверженцам. Они полностью *игнорируют* аргументированное положение, что формат *индивидуальности в границах индивидуализма*, хотя и отражает некое восстание против природного и социального принуждения человека, все же есть «*демонический самообман*» (Н. А. Бердяев), а не полнота, универсализация человека в космической жизни как *микрокосма*, для которого *дух и духовность*, вселенское бытие связаны с *личностью*, как, прежде всего, со своеобразной *духовной* энергией и *духовной* активностью – центром творческой энергии [7, с. 48]. И в этом более глубинный смысл, чем тот, который вкладывают в понятие *креативной* деятельности человека сторонники методологического индивидуализма, ибо они не видят (игнорируют) того, что *духовность* связана с тем, *что выше человека*, что связано со стремлением к *высшему*, что не сводимо к его – человека – *самодостаточности*. Стремиться надо «к очищению души, к освобождению ее от тяжких оков нашего испорченного и извращенного сознания. Стремиться надо к тому, что выше этого сознания. Стремиться надо к *метанойе*: о ней говорил Платон, о ней же говорит православное учение о синергии. Стремиться надо к тому, что выше самого бытия, – к его Творцу. Стремиться надо к Богу» [9, с. 216]. Поэтому переход в формат *личностного* самопостижения, который открывает *интуиции духовных глубин реальности*, есть *необходимое условие* преодоления кризисности и самой науки, и глобальной действительности посредством *творчества личностью* хозяйства как сферы *чело-вечной* жизни-деятельности.

П. Тейяр де Шарден специально акцентировал внимание на той *единственной ошибке* познания, которая «с самого начала уводит его с правильного пути, состоит в *смешивании индивидуальности и личностности*. Стремясь как можно больше отделиться от других элементов, он (эгоизм – О. З.) индивидуализируется, но, индивидуализируясь, он падает опять и стремится увлечь мир назад к множеству, к *материи*. В действительности, он уменьшается и теряется. Чтобы быть полностью самими собой, нам надо идти в

обратном направлении – в направлении конвергенции со всем остальным, к другому. *Вершина нас самих*, венец нашей оригинальности – *не* наша индивидуальность, а наша личность, а эту последнюю мы можем найти в соответствии с эволюционной структурой мира, лишь объединяясь между собой. Нет духа без синтеза» [9, с. 377] (выделено нами – О. З.).

Ныне приходит понимание, что именно в личности сосредоточены духовные силы, от которых прежде стремилась *избавиться* традиционная механико-материалистическая наука [10]. Духовные силы, духовная энергия проявляются в личностных действиях хозяина по качественно-желаемому преобразованию жизни. В этом плане хозяйствующий человек предстает как микрокосм, распространяющий свое преобразующе-продуктивное влияние в макрокосме: «этому микрокосму принадлежит центральная, единящая роль в макрокосме, образующим для него периферию, а вместе с тем и объект хозяйственного воздействия. Человек представляет собой как бы «стянутую вселенную» (Ф. фон Шеллинг), а космос – потенциальное тело человека» [11, с. 303].

В этой связи возникает два смысловых вопроса: *что* является тем духовным кодом-центром личности-микрокосма, который развертывает такую «стянутую вселенную», и почему так важно *правильно-продуктивно, человечно* для человека *реализовывать* этот код в процессе хозяйствования?

Ответ на первый вопрос восходит к обоснованию С. Н. Булгаковым необходимости перехода от формата материалистического экономизма к хозяйственному творчеству как культуре, что и должно было стать форматом более глубинного и всестороннего осмысления целостной жизнедеятельности человека. «Хозяйство, понятое достаточно широко, не есть подъяремная работа скота, но творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих в ней свои индивидуальные начала, индивидуальности же присуща свобода, даже более, следует сказать, что она и есть эта самая свобода, и если свобода есть творчество, то индивидуальность есть подлинное творческое в нас начало, которое неугасимо и неустранимо и в хозяйстве. В хозяйстве творится культура» [11, с. 304] (выделено нами – О. З.). В данном положении очевидно понимание индивидуальности как личности, которая выступает фундаментальным основанием-свойством понимания личности.

«Подлинное творческое в нас начало» есть основополагающая характеристика центральной метафизической идеи о человеке как трансцендентальном субъекте хозяйства. Логика такого подхода вела к тому, что «центр тяжести в исследовании проблемы экономизма все более передвигался от политической экономии в сторону философии» [11, с. 307] (выделено нами – О. З.), т. е. по сути, уже в начале XX века по-новому встал

вопрос и *смысле жизни*, о мире как *хозяйстве*, а в нем заложена некоторая *внутренняя интуиция*, особое *окачественное мироощущение* [11, с. 308]. Последнее связано, прежде всего, с тем, что *хозяйство как творчество* есть *психологический* феномен, а говоря еще более определеннее, *хозяйство* есть явление *духовной жизни* [11, с. 233]. И в этом плане весьма важно понимать, что, с одной стороны, существующее различие понятий «человек» как *сущность* и «индивид» как *отдельность* возможно в характерной *соединенности* «индивидуального и общечеловеческого в личности». «Человечество – едино, хотя и многолико... каждый индивид приобщается ко всему человечеству, причастен к человеческой плоти и крови, и чувство этого единства находило и находит многообразное выражение в религиозных учениях и в философских теориях» [11, с. 151].

Единое и многоликое человечество, его *родовая сущность*, как и родовая сущность отдельного человека раскрывается, прежде всего, через *духовное* понимание хозяйства и представлена в *человечности*. «Человечность как потенциал, как глубина возможностей интенсивная, а не экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разъединяет индивидуация. К этому единству или основе, представляющей некоторый *универс*, приобщается всякий человек, без различия, долго ли он живет, много ли или мало удастся испытать ему в эмпирической жизни, какой уголок мирового калейдоскопа ему приоткроется» [11, с. 152] (выделено нами – О. З.).

Исходя из этого, можно заключить, что *человечность-универс* – это то глубинное *сакрально-онтологическое вечное начало*, исходный код, где изначально «вмонтирована», «покоится» *истинная природа человека-личности*. *Человечность-универс* является *исконным единящим началом* реальности-мира. «Это изначальное, метафизическое единство человечества, эта *человечность* есть положительная *духовная сила*, действующая в мире, его *единящее начало*» [11, с. 152] (выделено нами – О. З.), которое выступает глубинным основанием *предстоящего* со-творчества мира как процесса *развертывания* исходной *синкретичности*. Но такой подход к познанию мира-хозяйства не получил дальнейшего обоснования-раскрытия.

Качественно новый шаг в исследовании этой проблематики был сделан профессором В. Н. Тарасевичем. В последних своих разработках он не только широко пользуется наработками геномики (*ген*) и меметики (*мем* – единица хранения и распространения элементов *культуры*; мемплексы – религиозные догматы, идеологические доктрины и пр.), но при рассмотрении человека как *микроуниверсума* вводит в научный оборот понятие *унов* как своеобразного синтеза генов и мемов, «первоатомов» человека-универсума, ответственных за сохранение, репликацию и эволюцию не собственно биологического и не

собственно общественного, а *собственно человеческого* в человеке-универсуме. В человеческом *унотии* как сверхсложной системе запечатлен, «встроен» *унетический код* – система записи наследственной информации о собственно *человеческом в человеке* [12, с. 76]. Уном является исходно-человечным кодом развертывания хозяйства, который не просто включает в себя геном и мемон, но *предопределяет их качество человечности* как истинного отражения-развертывания особого существа – *человека*, который создан «по образу и по подобию».

Понимание *унома* как изначально заложенного в человеке потенциального кода его жизнедеятельности можно сравнить с пониманием проекта «я», описанного Х. Ортега-и-Гассетом в его трактовке жизни. «Жизнь – это неизбежная необходимость осуществить именно тот проект бытия, который и есть *каждый из нас*. Этот проект, или «я», не идея, не план, задуманный и произвольно избранный для себя человеком. Он дан *до всех идей*, созданных *человеческим умом*, и *до всех решений*, принятых *человеком*. Более того: как правило, мы имеем о нем *лишь смутное представление*. И все-таки он – *наше подлинное бытие, судьба*» [13, с. 425] (выделено нами – О. З.).

Проект «я» есть прежде всего именно действительное *я*, осуществляющееся в моем *практическо-реальном бытии*. Проект «я» придает жизненный *импульс* для моей жизни, а моя *воля* может *осуществить* или *не осуществить* этот *изначально заложенный проект* еще *до* моего *самопостижения*. Но моя воля «не в силах его исправить, переиначить, обойти или заменить. Мы с неизбежностью – тот *программный персонаж*, который призван *осуществить самого себя*... Жизнь в самом прямом смысле этого слова, драма, ибо он есть жестокая борьба с вещами (включая и наш характер), борьба за то, чтобы *быть действительно тем, что содержится в нашем проекте*» [13, с. 425] (выделено нами – О. З.). Этот проект «я» именно и заложен в *уноме* человека, который призван развернуть его жизнь в ее осуществляемом им хозяйстве в самом широком смысле, в значении цельной жизнедеятельности.

Для понимания сути *унома* и его значения я для человека и его жизнедеятельности важно обратиться к религиозному пониманию *перво-Вести*, которая закладывается в человеке еще *до его появления* на свет. «Да, Завет был вписан в нас до нашего рождения, и весь пробег нашей жизни с ее событиями, решениями, открытиями, заблуждениями, грехами, поисками, размечен едва видимыми знаками, помогающими опознать посланную нам Весть. Завет един и вера есть его открытие. Мы говорим «верую» и тем самым отправляем «уведомление о вручении», о принятии Вести, открывшей свое лицо. И тем самым овладеваем азбукой реальности, которая есть скрытый праздник

теофании. Мы пробуждаемся к тому, что когда-то было нам сказано, к тому, что пронизывает собой то, что есть в нас и вокруг нас» [14, с. 214].

Смысл *унома человечности* не определяется (в принципе не может определяться!) в формате механико-материалистической науки, формате материи, пусть даже социальной, о которой еще пока ратуют ортодоксальные материалисты. Ибо речь *унома* исходит от Отца, она «остаётся немой, пока я не захочу услышать ее. Ее смысл не будет разгадан до тех пор, пока я не поверну к нему взгляда. Страницы моего путевого дневника были уже заполнены – как это называется? – симпатическим чернилами – прежде чем я отправился в свою дорогу. Я волен написать там, что угодно, но Бог ждет от меня, чтобы я разглядел написанное Им, чтобы Его письменам провел линии своих путей. **Истина нашей жизни рождается раньше жизни самой**, раньше того, когда наше *я* способно назвать себя. Нужно только, чтобы разум не сплеховал, чтобы сердце оказалось на месте и могла сказать: вот я!, когда Слово Отца на мгновение просветлеет в нас, пройдет рядом или удостоит видимого присутствия...» [14, с. 216] (выделено жирным нами – О. З.).

По сути, не называя *унома*, М. К. Мамардашвили обращается к его описанию в русле своих философских размышлений. Он пишет, что мировые религии, «которые отличаются от этнических, или народных, религий прежде всего тем, что они обращены к *личности* и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нем как некоторый внутренний образ, или голос. И достаточно слышать этот голос и следовать ему, оказавшись один на один с миром, не цепляясь ни за какой внешний авторитет, никакую внешнюю опеку, пользуясь лишь этим личностным источником, чтобы идти, и тогда в пути Бог поможет. Он поможет только идущему. Как говорил по этому поводу один из отцов Церкви, в строгом смысле нам не нужна при этом даже такая книга, как Библия, если есть этот источник, означающий, что, в принципе, в человека ничто извне не входит, он уже должен быть внутри. В принципе, извне невозможны ни передача знания, ни управление, ибо действия, имеющие внутренний источник, они, как бы распрямляясь подобно пружине, изнутри корреспондируют и согласуются, а не путем внешней организации. И знаем мы об этом не из книг, не из внешней нормы; это сознание не управляется внешним поучением или внешним насилием, приведением к одной мысли. Поэтому он и говорил, что нам не нужна даже такая, как Библия. Но поскольку человек слабое существо, то чисто прагматически, случайно он все же вынужден обращаться к ее тексту. Хотя в строгом смысле слова, повторяю, текст этот как бы не нужен, поскольку он сам собою существует в человеке в виде внутреннего личностного корня и источника и ориентира» [15, с. 263].

Нам представляется, что *уном человечности*, заложенный до процесса жизнепонимания и жизнеотправления, накладывает свой отпечаток и на волю человека, ибо в самом уноме уже *предзаложен* исходно-глубинный «архетип» «*свобода-ответственность*». Из него вытекает, что я как программный персонаж не являюсь самовольностью (не)осуществления жизни *человеческой*, ибо ее отличительная специфика именно и задается единой *человечной свободой-ответственностью* [16, с. 183-223].

Значение унома в хозяйственной деятельности преобразования мира трудно переоценить в поле современного научно-философского дискурса, ибо весь творческий хозяйственный процесс представляет собой его развертывание-воспроизводство. «Поскольку человеку присущ вполне определенный уном, как контражность генома и мемона, и этот уном соразмерен и рекуррентен жизненному пути человека, постольку и в творениях человеческих уном концентрируется, воспроизводится и выражается» [17, с. 140]. Очеловечивание, человечность – это сегодня тот исходно *жизнеспасительный фокус*, в котором собираются-отсвечиваются все актуальнейшие вопросы современного мира как мира-пустоты, мира-пожирателя, мира-растлителя, мира-убийцы [18, с. 58-59], но одновременно и мира *софийного богодомохозяйства*, в котором ключ ко всем тайнам и проблемам человека, ключ к спасению всего того, что должно быть спасенным и что можно еще спасти [19, с. 54].

Почему необходимо говорить и исследовать не просто *отдельно* гены, мемы, уны, но надо анализировать их в поле раскрытия *исходной синкретичности* реальности, универсума и человека? Потому, что в них (и через них) кодируется-раскрывается *преемственность и подобие, семя* [20, с. 276], т. е. *образ человека*. Образ человека именно в его *софийности*, а не как некий поверхностно «сконструированный» *одномерный концепт-симулякр*, как то: «человек экономический» или «человек институциональный». «Симулякр – это не образ без подобия. Для того чтобы был образ, нужно, чтобы был не оригинал, не предмет, а нужна, по словам Канта, трансцендентальная схема. *Образ, у которого нет трансцендентальной схемы, – это не образ*. Это имидж, симулякр, т. е. копия, которая не предшествует оригиналу. Вот из таких копий, имиджей, ролей, т. е. без образов и образов без трансцендентальных схем, и состоит *социальная реальность*» [21, с. 128] (выделено нами – О. З.). Она не более чем *иллюзия*, объективированная в *институтах*, обычаях, нормах, а «любой социальный институт обязан своим существованием не социальному, а практически оправданным иллюзиям человека, его ожиданиям» [21, с. 128]. Социальность, социализация (собственно на этом-то и настаивал марксизм [22]) – та вторая (после разделения А. Смитом богатства и нравственности и разведения их в разные стороны) бифуркационная точка, после которой (в

западной культуре мысли) человек полностью уходит во внешнее, ибо «социализация подчиняет воздействие на себя воздействию на другого. А это значит, что *внутри социального всегда будет находиться несоциализируемая антропологическая стихия человека* как его материя и исток» [21, с. 129] (выделено нами – О. З.).

Но эта «антропологическая стихия человека как его исток», как оказалось, *не укладывается в поле методологии индивидуализма*, в рамках которого исследователь в лучшем случае останавливается лишь на уровне *психического* и удовлетворяется *прагматично* настроенной психотерапией как *временным пристанищем-комфортом*, где дом – вовсе не глубинно идеально-сакральный смысл-пространство, а всего лишь *материальный объект* – «*моя крепость*», а смыслопостижительного термина «хозяйство» вообще в формате мейнстрима не существует. Не поэтому ли население самых богатых в материально-денежном отношении стран не является самым счастливым и весьма страдает множеством психических расстройств и ростом проявлений девиантного поведения?

Важнейшая задача становления *личностной методологии* именно и сводится к исследованиям проявлений унома человека-личности как в ипостаси *образа*, так и в ипостаси *подобия* Высшего существа.

Ипостась *образа* в научном дискурсе хотя широко и не оглашалась, но выражалась через описание *биосоциальной* сущности человека и представлялась по-разному, когда постижение человека как субъекта деятельности подавалось в неких *функциональных* «портретах» как то: рабочая сила, человеческий фактор, экономический агент, актер, человеческий капитал, институциональный человек и пр. При этом *иногда* разговор заходил о *личности*, но поскольку, как в общем признано, *личность* была *открыта христианством* и оно придавало личности *духовный смысл*. Научное исследование личности, мягко говоря, не приветствовалось, или в лучшем случае она рассматривалась в диалектико-материалистическом формате [23]. Такое *примитивное понимание* образа человека без признания духовного мира человека пока *не изжито* в ныне господствующей механико-материалистической науке.

Об ипостаси *подобия* вообще не было принято рассуждать. Хотя в последние годы появились работы, в том числе и экономистов, которые специально рассматривают *метафизические проблемы экономики*, исследуя ее *дух* и *душу* [24]. По сути, на наш взгляд, речь идет о необходимости *уточнения* раскрытия механизмов *надбиологической*, по сути *хозяйственной, наследственности*, по-новому подойти к осмыслению главной на ближайший период проблемы *очеловечивания и спасения человека*. Она может успешно

решаться лишь посредством продуктивной хозяйственной *человечной* трансформации на основании *кардинального изменения сознания* хозяйствующего человека-личности.

Предназначение *унома* [25] именно и призвано «сформировать» особый вид жизни, для которого предначально сотворены-заданы, с одной стороны, *физические константы антропного принципа*; с другой стороны, его *духовно-нравственная константа* [26], которая, согласно здесь выдвинутой гипотезе, *изначально «предопределила»* и сами *физические константы* антропного принципа.

Здесь можно говорить о том, что *уном* несет в себе потенциальную «предсказанность-заданность» *триединой, триипостасной духовно-био-социальной природы человека*, а ее *специфически-архетипическим основанием* является *свобода-ответственность личности*. Именно *дух, духовность* выступает *всепроникающим «клеем»*, связывающим биологический (материально-физико-химический) и социальный (взаимодействие индивидов) *миры-стороны единой реальности*. Но в то же время такой «клей» «созидает» и *истинно человеческую всепроникающую духовную сторону-основание единой реальности* в аспекте *свободы-ответственности* [27], которая присуща только *лишь человеку* как творческому субъекту сознательной деятельности.

Мы должны осознать, что *личностная методология* открывает *новое измерение* процесса развития – его *человекоразмерность*, что соответствует канонам становящейся ныне *постнеклассической науки*. В методологическом плане здесь важны следующие основные моменты, которые требуют своего углубленного исследования. Во-первых, четко указывается на то, что развитие имеет своего *субъекта*, преследующего осознанные *цели в процессе мыследеятельности*, т. е. признается основополагающая роль *сознания* в процессе развития. Такой подход находится в русле новой парадигмы миропостижения *Универсума как Голографической Вселенной* [28], в формате которой *сознание* рассматривается как более фундаментальное основание реальности, нежели привычные для науки материя, пространство и время [29, с. 59], а «Вселенная предстает бесконечной сетью путешествий в сознании» [30, с. 68]. Поэтому и для экономической науки пришло время всеобщее *признать сознание как новый предмет труда*, что связано с непосредственным переходом ее в формат *человекоразмерности, целостности и универсумности*. Этот формат выводит исследователя *за пределы чисто экономического подхода* и вводит его в *хозяйственную систему координат мышления*, где *хозяйство* понимается как *вся сфера жизнеотправления человека*. *Экономика* в этой сфере является всего лишь *обслуживающей подсистемой*, связанной с товарно-денежными отношениями, преимущественно обменными операциями,

посредством которых «является» прибыль, законодательно провозглашенная целью деятельности предприятия или фирмы.

С другой стороны, целостность, которая определенным образом связывает сознание и универсумность в предметном поле экономической науки, должно принести понимание того, что «экономическое знание универсумно и интеграционно по факту своего рождения из *изначально синкретичного и целостного универсумного*. Это означает, что с момента рождения и «на всю оставшуюся жизнь» в генетическом коде политической экономии запечатлены потенции целостности, универсумности, интеграционности, склонности к интеллектуальной экспансии и восприимчивости к неэкономической мысли и чувству, полилогу со знанием экологическим, социальным, духовным и политическим. В политической экономии, как в капле воды, сконцентрировано богатство океана универсумного и экономико-универсумного знания» [31, с. 132] (выделено нами – О. З.).

И *субъект развития* в принципе не может считаться таковым, если индивид, претендующий на такой статус, не понимает такой универсумности и интеграционности, а является всего лишь *одномерным человеком*: будь-то экономическим, социологическим, институциональным или каким-то другим. Это весьма важный момент, без которого нам никак не обойтись при более пристальном рассмотрении проблем глобальности и субъекта хозяйственного развития.

Отсюда вытекает, во-вторых, положение о том, что решающим моментом для выработки форм развития выступает способность субъекта к созданию *нового знания* через *медиационный* механизм мыследеятельности. В этом случае осуществляется воспроизводство человека и человечества; если же в основе его мыследеятельности лежит *инверсионный* механизм, то развитие приобретает преимущественно *разрушительный* характер. Механизм *медиации* представляет собой главный механизм *духовно-творческой инновационной деятельности человека* [32, с. 61-63] и именно он лежит в основании хозяйственного развития. Потребность в новом знании формируется из-за неудовлетворенности человека пребывать в том прежде всего организационно-техничко-технологическом состоянии, которое в данный момент наличествует. Человек постоянно стремится к улучшению, к *качественно иначе возможному* (А. С. Панарин), что и вынуждает его посредством медиационного механизма вырабатывать (творить) новое знание и находить пути его реализации, что уже потенциально было заложено в уноме человека. В этом и состоит процесс развития хозяйства.

В-третьих, признается фундаментальная роль в процессе развития *ценностей человека* как субъекта развития, т. е. новая теория развития ориентирует на анализ деятельности не вообще/абстрактного, а человека в его *личностном* и персональном бытии. Это требует выхода на антропологические знания, где актуализируется разработка новой идеи развития человека. Хотя многие аспекты соответствующей проблематики были достаточно основательно исследованы представителями серебряного века – религиозными философами, высланными из Советского Союза на «философских теплоходах» [7; 8; 11], но сегодня из-за размыслительной лени и *поверхностной подражательности* схематичным западным экономистическим концептам это уже наработанное основательное знание пока остается *нераспакованным*.

Поэтому в экономических публикациях в лучшем случае речь идет о человеке-субъекте, а в основном массиве литературы – об индивиде, агенте, в последнее время об акторе и институциональном человеке [34, с. 66-71], который в силу подчинения институтам-нормам теряет даже экономическую свободу, не говоря уже о свободе творчества; а далее наступило время говорить попросту и о примитивном делке [24]. Сегодня в социологии начало широко использоваться понятие *актора* вместо личности. «Общение для актора теряет собственную ценность и рассматривается как элемент деятельности, средство достижения результата. Подавляющая часть отношений между людьми опосредуется вещами, точнее их всеобщим эквивалентом – деньгами. Душа для актора становится тем, что мешает успеху, ибо не находя поддержки в реальности, она ввергает его в болезненное состояние. Неотчужденный, «переживающий», непосредственный человек вытесняется на обочину социума. Жизнедеятельность редуцируется просто к деятельности, духовность к менталитету, а понятие счастья заменяется понятием успеха и благосостояния... его [актора] активность индуцируется не столько внутренними импульсами как живого телесного существа, сколько задачами, возникающими в социальных отношениях» [33, с. 175-176]. Практически понятие «личность» выведено из формата мышления современной экономической науки, что стало одной из главных причин ее кризисности, отрыва от реальности. Задача постнеклассики именно и сводится к тому, чтобы *вернуть научное мышление в личностные координаты*, вне которых весьма проблематично в сущностном плане размышлять об императиве выживания человечества, о *спасении человека* с его человеческими ценностными основаниями.

В-четвертых, такое понимание развития позволяет по-новому ставить вопрос о реализации императива выживания человечества в условиях обнажившегося в начале нового века цивилизационного кризиса, основными

субъектами разрешения которого, по всей видимости, могут быть *локальные сообщества континентального* (типа ШОС) и *межконтинентального* типов (БРИКС), которые включаются в процесс *ценностной конкурентоспособности* и *противостоят* глобальным тенденциям *стандартизации и унификации*, прежде всего в сфере *культуры* [35; 36]. Но, опять-таки, надо отчетливо понимать, что за этими сообществами «скрываются» *отдельные личности*, обдумывающие и разрабатывающие коды, образы, стратегии поведения, сценарии развития событий, «ответы» на происходящие «вызовы», а также организовывающие практические изменения (в технократическом плане они названы «людьми воздуха» [37]).

Наряду с этими моментами следует особо подчеркнуть, что введение в понятие развития *ценностной составляющей*, которая позволяет говорить об уноме человека как своеобразном изначальном коде развертывания человеческого хозяйства, важно не потому, что кто-то самонадеянно решил это сделать, а потому, что сама реальная жизнедеятельность человека включает в себя данную составляющую, которая во многом, если не в первую очередь, определяет сам процесс жизнедеятельности, ее *ценностное целеполагание*. Речь идет прежде всего о духовно-нравственных, культурно-ментальных ценностях того или иного народа, которые содержат *социокультурные вековые коды жизнедеятельности*, своеобразные фундаментальные основания хозяйства и его национальной культуры.

В связи с этим сейчас возникает *совершенно новая* осмыслительная и практическая проблема перехода к *седьмому технологическому укладу*. «Уже сегодня некоторые эксперты начинают прогнозировать наступление 7-ого технологического уклада, для которого главным объектом будет человек» [38, с. 149]. Но проблема состоит изначально в том, что такой уклад можно лишь *довольно условно* назвать «*технологическим*». Понятно, что здесь человек понимается как *объект технологических воздействий*. Но, говоря об этом укладе, *нельзя* понимать его содержание в *традиционном технократическом* смысле: он уже начинает формироваться, но его проблемной областью становится *внутреннего духовного преобразование Чело-Века, как Лица, обращенного к вечным ценностям Жизни*, т. е. именно *смыслом* этого «технологического» уклада становится *очеловечивающее сознание*, воспоминание и развертывание того, что Чело-Век есть существо, *созданное «по образу и по подобию»* [39].

В этой связи опять-таки говорить о седьмом «технологическом» укладе невозможно вне личностной методологии, основанной на постижении унома человечности, ибо, по самому глубинному пониманию, в уноме потенциально заложена личность человека. О ставшей, но и постоянно становящейся

личности можно говорить через понимание каждого ее поступка, в котором проявляется реализация внутренней нравственности, ибо «добро и зло существуют только в поступке и через него становятся уделом человека» [40, с. 34]. Поступок «становится самой верной точкой для выхода к пониманию ее (личности – О. З.) динамической сути. Нравственность же как внутреннее свойство того же поступка еще вернее приводит к тому же самому» [40, с. 35].

Рассмотрение нравственности личности позволяет не просто видеть поверхность действительности, но и проникать в ее глубины, позволяет не просто взглянуть, но и *вглядеться*. Это позволяет заключить, что «тот, кто действует – *личность*, его верификация в том, что он, будучи «кем-то» (но в то же время точнее и детальнее), указывает в действии, в поступке, *по какому праву ему принадлежит это определение «кто-то»*. Ведь он обладает особой способностью и силой становления, в котором он *сам переживает* в качестве свободного существа. *Свобода* выражается в причинности, а причинность влечет за собой *ответственность*» [40, с. 222] (выделено нами – О. З.).

Это право принадлежности определения «кто-то» исходит из *личностных потенциальных глубин*, тех, которые именно через *вглядывание*, а оно неизбежно сопровождается и *припоминанием*, исходит из унома человечности, который задает весь процесс развертывания (становления) личности. Такое вглядывание позволило К. Войтыле заключить: «следовательно, *уже в момент зачатия человек – «кто-то»*. Он является «кем-то» и даже тогда, когда те или иные факторы препятствуют ему исполниться в поступке или зрело актуализировать само-господство и само-обладание. Определение «кто-то» служит человеку не только в *результате опыта трансценденции*, но и на основе *анализа сущего*. Более того, тот анализ сущего, которому мы (в случае с человеком) обязаны *метафизическим пониманием личности*, также исходит из *опыта трансценденции* и в нем обретает свой *главный смысл*» [40, с. 223] (выделено нами – О. З.).

Этот опыт трансценденции неизменно связан с понятием *духовности*, ибо «всё то, из чего состоит трансценденция личности в поступке и что её определяет, и есть проявление духовности» [40, с. 223], а «всем проявлениям *духовности человека*, имеющим столь ярко выраженный образ – *образ трансценденции в поступке*, – должна соответствовать в человеке *реальная имманенция духа, духовности*. *Человек* не может проявить духовность, если он так или иначе не является *духом*» [40, с. 224]. Духовность человеческого бытия познается через трансценденцию личности, потому **«как нельзя отрывать личность от духовности, нельзя отрывать и духовность от личности»** [40, с. 225]. Духовные начала личности заложены в уноме человечности, к

пониманию чего подходит современная наука, исследующая так называемый *информационно-волновой геном человека*. Но если эти исследования все же пытаются описать такой геном в формате пока еще господствующего *технократического мышления*, то его исследователи обязательно придут к пониманию существования вездесущей *духовной константы* антропного принципа [26], которая изначально «определила» и его физические константы, ибо в целостной реальности физико-материалистическая сторона не может существовать вне духовной константы. Признание духовной константы, по нашему мнению, и будет связано с седьмым «технологическим» укладом, содержание которого связывают с человеком, но не отдавая себе отчета в том, что *человек-личность* – это прежде всего *дух*.

Традиционно с переходом к новому технологическому укладу связывали качественный скачок в развитии техники и технологии, т. е. с тем, что находилось *вне человека* и служило для изменения *внешней* для человека *среды*. Главная задача науки XXI века уже четко определена западными мыслителями-естествоиспытателями как изучение *внутреннего духовного мира человека*. По сути, речь здесь должна идти, прежде всего, об *уноме человечности* как том предисходно-специфическом основании-качестве человека как особого живого рода. Поэтому и новый – *седьмой* «технологический» уклад должен быть представлен качественным скачком не просто как еще одним последовательным скачком в процессе освоения природы и создания человеком *внешнего искусственного мира*, а он предстает как некий *суперскачок*, изменяющий *поле миропостижения*: скачок из относительно человека *внешней* природы во *внутренний духовный мир человека*. Изучение *унома* открывает возможность для постижения этого весьма загадочного, спонтанного, но и безусловно определяющего хозяйственную жизнедеятельность человека, мира.

В этом плане мы поддерживаем идею о необходимости скорейшей разработки и реализации национальной стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого* хозяйственного развития [40], ибо именно дух, духовность, нравственные ценности являются жизнеутверждающим основанием возрождения хозяйства Украины. В этом плане гипотеза об *уноме* человечности, архетипе «свобода-ответственность», а также аксиома о единой трипостасной - духовно-био-социальной природе человека-личности – это те необходимые сегодня антикризисные научные постулаты, которые задают координаты спасительного научного поиска.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проблема исследования *унома* человечности становится центральной в постнеклассической человекомерной экономической науке потому, что вся жизнедеятельности личности как базового свободно-ответственного

творческого субъекта хозяйственных трансформаций предстает как процесс развертывания такого унома.

Современная истинная наука, сбрасывающая свои старые вековые традиционные догмы – о биосоциальной сущности человека, об экономическом индивиде, о диалектике и методологии индивидуализма, открывает не только возможности выхода из кризисного состояния, но и утверждает и развертывает новое поле хозяйственных исследований в формате личностной методологии. Она всегда присутствовала в размышлениях выдающихся мыслителей человечества, ибо выделяла именно личность как характеристику целостного человека в его целостной творческой жизнедеятельности.

Новое поле хозяйствоведческих исследований позволяет в русле человечности, спасения и выживания человека/человечности рассуждать о будущем – хотя бы о седьмом технологическом укладе, связанном с человеком, но не в рамках технократического, а человекомерного подхода. Традиционно понимаемый новый именно технологический уклад мало что дает для спасения живого человека, его существования именно как особого биологического рода. Гипотеза об уноме человечности, которая позволяет связать воедино свободу-ответственность, дарит надежду на решение острейших кризисных проблем через кардинальное изменения сознания как нового предмета труда в формате человекомерности.

Именно все эти рассмотренные в статье проблемы позволяют задавать основной вектор сегодняшней хозяйствоведческой науки, которая не исходит из ложного тезиса о том, что выбор и успех определяет человеческое существование. С. Лец писал, что у человека нет выбора: он должен оставаться человеком. Признание гипотезы о единой триипостасной – духовно-биосоциальной природе человека в качестве *аксиомы* новой социальной науки открывает возможность тому, что и *гипотеза об уноме человечности* в ближайшее время станет *аксиомой*. Это будет способствовать осмыслению антикризисных трансформаций, задаст главный вектор сотериологичности требуемых практических социально-экономических, хозяйственных реформ во благо украинцев и повышения их благосостояния.

Список использованной литературы

1. Тарасевич В. Н. Экуника: гипотезы и опыты / В. Н. Тарасевич. – М.: ТЕИС, 2008. – 565 с.
2. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление / А. М. Колот // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – К.: ЦУЛ, 2014. С. 799-822.

3. Человеческая целостность и встреча культур. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007. – 408 с.
4. Задорожный Г. Обновление методологии как условие возрождения экономики [Электронный ресурс] / Г. Задорожный. - Режим доступа: https://zn.ua/article/print/macrolevel/obnovlenie-metodologii-kak-uslovie-vozrozhdeniya-ekonomiki-265812_.html
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: Пер. с фр. / П. Тейяр де Шарден. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.
6. Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого / Ф. Коллинз. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – 216 с.
7. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Н. А. Бердяев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с.
8. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев // Юность. – 1989. - № 11. – С. 89-99.
9. Захаров В. Д. От философии физики к идее Бога / В. Д. Захаров. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 240 с.
10. Задорожна О. Г. Постнекласична наука: механічність чи людиномірність? Препринт доповіді на засіданні Харківського Каразінського міждисциплінарному методологічному семінарі 12 грудня 2017 р. / О. Г. Задорожна. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2017. – 34 с.
11. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков // Булгаков С. Н. Соч. в двух т. - Т. 1. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – С. 49-297.
12. Тарасевич В. Н. О триединой субстанции и тайне институтов / В. Н. Тарасевич // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – 2011. – Вип. 40-2. – С. 74-77.
13. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 509 с.
14. Зелинский В. Взыскую Лица Твоего / В. Зелинский. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007. – С. 404 с.
15. Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с.
16. Задорожна О. Г. Постнекласичні методологічні засади дослідження сучасного господарства / О. Г. Задорожна. – Харків; «Точка», 2017. – 452 с.
17. Тарасевич В. Н. Политическая экономия: универсальность, универсальность и фундаментальность / В. Н. Тарасевич // Політична економія. – 2015. - № 1.
18. Осипов Ю. М. Эпоха Постмодерна / Ю. М. Осипов. – М.: ТЕИС, 2004. – 336 с.

19. Шулевский Н. Б. Эсхатология современного мира в философии хозяйства / Н. Б. Шулевский // Философия хозяйства. – 2010. - № 2. – С. 31-55.
20. Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики / П. Флоренский. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 346 с.
21. Гиренок Ф. И. Почему закатилась звезда социальных наук? / Ф. И. Гиренок // Философия хозяйства. – 2008. - № 3. – С. 127-147.
22. Ильенков Э. В. Что же такое личность? / Э. В. Ильенков // Ильенков Э. В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 369-414.
23. С чего начинается личность / Под общ. ред. Р. И. Косолапова. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 360 с.
24. Базилевич В. Д. Метафизика экономики / В. Д. Базилевич, В. В. Ильин. – 2-ое изд., испр. и доп. – К.: Знання; М.: Рыбари, 2010. – 925 с.
25. Задорожный Г. В. Человечное мирохозяйственное видение (Очерки новой личностной методологии) / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков: Точка, 2017. – 261 с.
26. Задорожный Г. В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации / Г. В. Задорожный // Социальная экономика. – 2011. - № 2. – С. 83-100.
27. Задорожный Г. В. Личностный архетип «свобода–ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке / Г. В. Задорожный, О. Г. Колинко // Социальная экономика. – 2013. - № 2–3. – С. 7–26.
28. Талбот М. Голографическая Вселенная / М. Талбот. – М. Издательский дом «София», 2005. – 368 с.
29. Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 248 с.
30. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 376 с.
31. Тарасевич В. Н. О широком смысле и предметном пространстве политической экономии / В. Н. Тарасевич // Європейський вектор економічного розвитку. – 2012. - Вип. 2 (13). – С. 131-139.
32. Колінко О. Г. Духовно-творча діяльність людини як основа сучасного господарського розвитку / О. Г. Колінко. – Харків: Вид-во ТОВ «Друкарня Мадрид», 2013. – 182 с.
33. Кутырёв В. А. Бытие или ничто / В. А. Кутырёв. – СПб.: Алетейя, 2010. – 496 с.
34. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

35. Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів / Ю. Пахомов // Економіка України. – 2008. - № 4. – С. 4-14.
36. Задорожний Г. В. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции / Г. В. Задорожний, А. О. Москвина // Социальная экономика. – 2010. - № 1. – С. 106-133.
37. Неклесса А. Люди воздуха. Повестка нового века [Электронный ресурс] / А. Неклесса. - Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/neklessa/?library=1839>
38. Хаустова Н. А. Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: Прогнозы до 2013 года / Н. А. Хаустова, О. Н. Глазунов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 176 с.
39. Задорожний Г. В. Начальные размышления о НБИК-конвергенции и ее последствиях для человека / Г. В. Задорожний // Социальная экономика. – 2015. - № 1. – С. 170-174.
40. Войтыла К. (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат / К. Войтыла. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 400 с.
41. Задорожний Г. В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества / Г. В. Задорожний. – Харьков: ВННОО имени В. И. Вернадского, 2015. – 108 с.

References

1. Tarasevich, V.N. (2008), *Ekunyka: hypotezy y opyty* [Ekunika: hypotheses and experiments], TEIS, Moscow, Russia.
2. Kolot, A.M. (2014), “The science of work: formation and theoretical and methodological update”, *Polytycheskaia ekonomyia: proshloe, nastoiashchee, budushchee*, pp. 799-822, Kyiv, Ukraine.
3. *Chelovecheskaia tselostnost y vstrecha kultur* [Human integrity and the meeting of cultures], (2007), Duh i litera, Kyiv, Ukraine.
4. Zadorozhny, G. *Obnovlenye metodolohyy kak uslovye vozrozhdeniya ekonomyy* [Updating the methodology as a condition for the revival of the economy], available at: https://zn.ua/article/print/macrolevel/obnovlenie-metodologii-kak-uslovie-vozrozhdeniya-ekonomiki-265812_.html
5. Teilhard de Chardin, P. (2002), *Fenomen chloveka* [The phenomenon of man], AST, Moscow, Russia.
6. Collins, F. (2008), *Dokazatelstva Boha: Arhumenty uchenoho* [Evidence of God: Arguments of the scientist], Alpina non-fiction, Moscow, Russia.

7. Berdyayev, N.A. (1999), *O cheloveke, eho svobode y dukhovnosty* [About man, his freedom and spirituality], Moscow Psychological and Social Institute: Flint, Moscow, Russia.
8. Berdyaev, N. (1989), “Origins and meaning of Russian communism”, *Yunost*, vol. 11, pp. 89-99.
9. Zakharov, V.D. (2010), *Ot fylosofyy fyzyky k ydee Boha* [From the philosophy of physics to the idea of God], LCI, Moscow, Russia.
10. Zadorozhna, O.G. (2017), *Postneklasychna nauka: mekhanichnist chy liudynomirnist?* [Post-classical science: mechanics or humanity?], Kharkiv National University named after V.N. Karazin, Kharkiv, Ukraine.
11. Bulgakov, S.N. (1993), *Fylosofyia khoziaistva* [Philosophy of the economy], vol. 1, Izd-vo Nauka, Moscow, Russia.
12. Tarasevich, V.N. (2011), “About the triune substance and the secrecy of institutes”, *Naukovi pratsi Donetskoho natsionalnoho tekhnichnoho universytetu. Serii: ekonomichna*, vol. 40-2.
13. Ortega y Gasset, H. (2003), *Vosstanye mass* [Revolt of the masses], AST, Moscow, Russia.
14. Zelinsky, V. (2007), *Vzyskuia Lytsa Tvoeho* [Seeking Thy Faces], Duh i litera, Kyiv, Ukraine.
15. Mamardashvili, M. (2000), *Moi opyt netypychen* [My experience is not typical], Azbuka, SPb., Russia.
16. Zadorozhna, O.G. (2017), *Postneklasychni metodolohichni zasady doslidzhennia suchasnoho hospodarstva* [Postneklasychni metodologicheskie zasady dosleniya prichasnogo gosdarstva], Tochka, Kharkiv, Ukraine.
17. Tarasevich, V.N. (2015) “Political Economy: Universum, Universality and Fundamentality”, *Politychna ekonomiiia*, vol. 1.
18. Osipov, Yu. M. (2004), *Epokha Postmoderna* [The Epoch of Postmodern], TEIS, Moscow, Russia.
19. Shulevsky, N.B. (2010), “Eschatology of the modern world in the philosophy of economy”, *Fylosofyia khoziaistva*, vol. 2, pp. 31-55.
20. Florensky, P. (2009), *U vodorazdelov mysly: Cherty konkretnoi metafyziky* [At the watersheds of thought: Features of a concrete metaphysics], AST: AST MOSCOW, Moscow, Russia.
21. Girenok, F. (2008), “Why did the star of the social sciences fall?”, *Fylosofyia khoziaistva*, vol. 3, pp. 127-147.
22. Ilyenkov, E.V. (1991), *Chto zhe takoe lychnost?* [What is personality?], Politizdat, Moscow, Russia.
23. *S cheho nachynaetsia lychnost* [How does the person begin], (1983), Politizdat, Moscow, Russia.

24. Bazilevich, V.D. and Ilyin, V.V. (2010), *Metafyzyka ekonomyky* [Metaphysics of Economics], Znanja, Kyiv, Ukraine, Rybari, Moscow, Russia.

25. Zadorozhny, G.V. and Zadorozhnaya, O.G. (2017), *Chelovechnoe myrokhoziaistvennoe vydenye (Ocherky novoi lychnostnoi metodolohyy)* [Human world economic vision (Essays on the new personal methodology)], Tochka, Kharkiv, Ukraine.

26. Zadorozhny, G.V. (2011), "On the moral constant of the anthropic principle and the state of harmony as a vital project of salvation-service-revival of the Ukrainian nation", *Sotsyalnaia ekonomika*, vol. 2, pp. 83-100.

27. Zadorozhny, G.V. and Kolinko, O.G. (2013), "The personal archetype "freedom-responsibility" as the true foundation of the economy and the source of the salvation of mankind in the 21st century", *Sotsyalnaia ekonomika*, vol. 2-3, pp. 7-26.

28. Talbot, M. (2005), *Holohrafycheskaia Vselennaia* [The Holographic Universe], Sofia, Moscow, Russia.

29. Grof, S., Laszlo, E., Russell, P. (2004), *Revoliutsiya soznaniya: Transatlanticheskyi dyaloh* [Consciousness Revolution: Transatlantic Dialogue], AST, Moscow, Russia.

30. Grof, S. (2004), *Za predelamy mozgha: rozhdenye, smert y transtsendentsyia v psykhoterapyi* [Outside the brain: birth, death and transcendence in psychotherapy], AST, Moscow, Russia.

31. Tarasevich, V.N. (2012), "On the broad sense and the subject space of political economy", *Yevropeiskyi vektor ekonomichnoho rozvytku*, vol. 2 (13), pp. 131-139.

32. Kolinko, O. G. (2013), *Dukhovno-tvorcha diialnist liudyny yak osnova suchasnoho hospodarskoho rozvytku* [Spiritual and creative activity of man as the basis of modern economic development], Madrid, Kharkiv, Ukraine.

33. Kutyrev, V. A. (2010), *Bytye yly nycto* [Being or nothing], Aleteyya, SPb., Russia.

34. Kleiner, G.B. (2004), *Evoliutsiya ynstytutsyonalnykh system* [The evolution of institutional systems], Nauka, Moscow, Russia.

35. Pakhomov, Yu. (2008), "The Bifurcation Station of the Systematic Nucleus for the Forward-Looking of the Siberian Leaders", *Ekonomika Ukrainy*, vol. 4, pp. 4-14.

36. Zadorozhny, G.V. and Moskvina, A.O. (2010), "Value competitiveness as a new stage of international competition", *Sotsyalnaia ekonomika*, vol. 1, pp. 106-133.

37. Neklessa, A., *Liudy vozdukha. Povestka novoho veka* [People of the air. The Agenda of the New Century] available at: <https://www.archipelag.ru/authors/neklessa/?library=1839>.

38. Khustova, N.A. and Glazunov, O.N. (2014), *Kontury stratehicheskoi nestablylnosti XX veka. Heopolytycheskye yhry na myrovoi shakhmatnoi doske:*

Prohnozy do 2013 hoda [Contours of strategic instability of the XXI century. Geopolitical games on the world chessboard: Forecasts until 2013], LENAND, Moscow, Russia.

39. Zadorozhny, G.V. (2015), "Initial Reflections on the NBIC Convergence and Its Consequences for Man", *Sotsyalnaia ekonomika*, vol. 1, pp. 170-174.

40. Wojtyła, K (Pope John Paul II), (2010), *Lychnost y postupok: Antropolohycheskyi traktat* [Personality and act: Anthropological treatise], Publishing house of Moscow University, Moscow, Russia.

41. Zadorozhny, G.V. (2015), *Dukhovno-noosferno-ustoichyvoe khoziaistvennoe razvytye kak stratehycheskyi vektor vozrozhdeniya ukraynskoho obshchestva* [Spiritually-noosphere-stable economic development as a strategic vector of the revival of Ukrainian society], VNNOO name of V. I. Vernadsky, Kharkiv, Ukraine.

Задорожна О. Г., к.е.н., доцент, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Уном людини-особистості як виток розгортання олюднювального господарства

В статті розкривається зміст і значення уному людяності для розгортання господарства як цілісної сфери життєдіяльності особистості, яка зводиться до духу, духовності, одушевлення, а не просто до матеріального тіла. Досліджувати особистість практично неможливо без взаємодії наукових і релігійних знань. Методологія індивідуалізму повинна бути замінена особистісною методологією дослідження всіх господарських трансформацій. Уном людини являє собою людяність-універс як те глибинне сакральное-онтологічне початок, висхідний код, де з самого початку задана справжня природа людини-особистості. В уномі людини представлено якісне начало, що єднає реальність-світ, яке повинно розгортатися в благоснім господарстві людини. Уном несе в собі потенційну єдину трипостасну – духовно-біо-соціальну природу людини, а її архетипною основою є свобода-відповідальність.

Ключові слова: уном, особистість, свобода-відповідальність, людяність, духовно-біо-соціальна природа людини, особистісна методологія.

Zadorozhnaya O., Ph.D. in Economics, Associate Professor, V. N. Karazin Kharkiv National University

The unoms of man-personality as the histore of deployment of the substitutional economy

The article reveals the content and significance of the unonomy of humanity for the development of the economy as an integral sphere of the vital activity of the individual, which is reduced to spirit, spirituality, animality, and not simply to the material body of a person. It is practically impossible to investigate a person without the interaction of scientific and religious knowledge. The methodology of individualism should be replaced by a personal methodology for the study of all economic transformations. The human unom is human-universality as that deep sacral-ontological beginning, the source code, where the original nature of the person-personality was originally "mounted". In the unom of man, the qualitatively unifying beginnings of reality-the world-are represented, which should unfold in the prosperous economy of man. Unom carries within itself a potential single tri-state-spiritual-bio-social nature of man, and its archetypal basis is freedom-responsibility of the individual.

Key words: unom, personality, freedom-responsibility, humanity, spiritual-bio-social nature of man, Personal methodology.